

О Всесловномъ клубѣ.

Въ городѣ, среди членовъ „экономическаго союза“, возникла мысль объ учрежденіи новаго клуба. А нашъ старый, прославленный всесловный клубъ—наканунѣ выбора новыхъ старшихъ, и въ тоже время—наканунѣ полного моральнаго,— а быть можетъ и матеріальнаго,—краха.

Почему? Это очень легко объясняется: далеко не всѣ нижегородцы чувствуютъ себя пріятно въ Авгіевыхъ конюшняхъ на Алексѣевской улицѣ, а Геркулесовъ среди потомковъ Минина—нѣтъ. Наиболѣе интеллигентные люди, откровенно сознавая себя безсильными упорядочить жизнь всесловнаго клуба, желаютъ сложить съ себя званіе членовъ этого учрежденія и отдѣлаться отъ козлищъ, составляющихъ огромное большинство клубменовъ. Нѣтъ ничего легче, какъ отрясти прахъ отъ ногъ своихъ, и человекъ всегда охотно дѣлаетъ это, ибо фактъ отрясенія праха, не только удовлетворяетъ стремленіе культурнаго человека къ чистотѣ ногъ, но еще и даетъ ему возможность немножко похвастаться своей интеллектуальностью. Но хотя и блаженъ тотъ мужъ, который „не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не ста“, однако, едва-ли можно рассчитывать на учрежденіе въ Нижнемъ „клуба блаженныхъ мужей“. Во-первыхъ, ихъ не такъ ужъ много, для того, чтобъ образовать клубъ, во-вторыхъ, безъ участія въ жизни нечестивцевъ и грѣшниковъ блаженные мужи умрутъ со скуки. Это не убѣдительно? Можетъ быть...

Но жизнь все непременно убѣдитъ „блаженныхъ людей“ въ истинѣ слѣдующаго пророчества:—если оснуется новый клубъ, онъ будетъ имѣть, можетъ быть, нѣсколько сотъ членовъ, но не будетъ имѣть средствъ, достаточныхъ на поддержаніе клуба. А когда отъ всесловнаго клуба отойдутъ нѣсколько десятковъ наиболѣе интеллигентныхъ людей къ новому учрежденію, тогда этотъ клубъ превратится въ учрежденіе, положительно зазорное для города, къ каковому превращенію имѣетъ слишкомъ много задатковъ.—Онъ, разумѣется, не перестанетъ „влачить существованіе“, но обязательно повлечетъ его по пути скандаловъ.

Въ немъ останутся черныя сотни, онъ установятъ на мѣсто волчка и макао новыя игры,—напримѣръ, игру „въ зубы“.

Нѣтъ, кромѣ шутокъ: всесловный клубъ съ учрежденіемъ новаго долженъ будетъ пасть еще ниже—это едва-ли нужно доказывать. И это будетъ очень грустно. Клубъ имѣетъ хорошую бібліотеку, недурное помѣщеніе, готовый уставъ,—который впрочемъ долженъ быть измѣненъ—и еще нѣсколько достоинствъ.

Недостатки его одному человеку въ предѣлахъ газетной статьи не возможно исчислить, но—прошло уже то время, когда горбатыхъ могли исправить однѣ лишь могилы. Докторъ Калло,—какъ и слѣдуетъ всякому доктору,—преуспѣшно конкурируетъ съ могилами.

Разумѣется, всесловный клубъ ничего не даетъ своимъ членамъ и даже портитъ многихъ изъ нихъ. Несомнѣнно, что масса молодежи—изъ приказчиковъ, мелкихъ чиновниковъ и т. д.—развратилась и развращается въ маскарадахъ и въ игорныхъ залахъ этого печальнаго учрежденія. Онъ могъ-бы дать имъ дешевыя обѣды, могъ-бы устроить для нихъ сберегательную кассу, общество взаимнаго страхванія отъ неспособности къ труду по болѣзни или на случай потери заработка, могъ бы учредить гимнастическія игры, литературные вечера, поставить чтеніе общеобразовательныхъ лекцій на должную высоту, онъ могъ бы...

Есть масса хорошихъ дѣлъ, которыя необходимо нужно дѣлать, но которыя, за увлеченіемъ картами, пьянствомъ и сплетней, отложены на будущее время. И мнѣ думается, что это время какъ разъ наступило, наступило именно теперь, когда съ одной стороны клубу грозитъ опасность быть можетъ серьезной конкуренціи, съ другой—для него пришло время обновить составъ правленія.

Если бы „блаженные мужи“, вмѣсто того, чтобы отдѣлаться отъ козлищъ всесловнаго учрежденія, всей массой двинулись на нихъ,—возможенъ эффектъ въ высокой степени почтенный. Именно, эта масса, объединенная желаніемъ внести въ клубъ порядокъ, серьезное дѣло, легко могла бы сыграть роль Геркулеса и очистить клубъ отъ пьяницъ, игроковъ, драчуновъ и всякой дряни въ немъ. Войдя въ готовое учрежденіе тѣсной и дружной толпой, съ хорошо продуманной программой борьбы, новые люди несомнѣнно съумѣли бы разбить на голову черныя сотни всесловнаго клуба. Если эти новые люди *дѣйствительно интеллигентны* и хорошо знаютъ, чего хотятъ, они, несомнѣнно, одержатъ верхъ. Жизнь такъ ужъ устроена, что хотя дурное и торжествуетъ,

но побѣждаетъ хорошее. Побѣды хорошаго не сопровождаются барабаннымъ боемъ оттого-то, главнымъ образомъ, о нихъ не слышно. А еще и потому онѣ не возбуждаютъ шума, что самъ человекъ невѣрно цѣнитъ ихъ. Онъ жаждень до хорошаго и когда имѣеть его немножко, кричитъ не о томъ, что уже имѣеть, а о томъ, чего еще хочетъ. Это вѣрно. Побѣда—за хорошимъ. И поэтому всѣ резоны за то, чтобъ не выходить изъ Всесловнаго клуба, а входить въ него, не создавать новый клубъ, что очень трудно, а реорганизовать старый. Могутъ напомнить о „старыхъ мѣхахъ“. Но рѣчь идетъ не о мѣхахъ и винѣ, а о зданіи и людяхъ. Человекъ-же есть нѣчто болѣе живое, чѣмъ вино, хотя во Всесловномъ клубѣ вино превращаетъ его въ мертвеца. Говорятъ, что человекъ долженъ быть „кротокъ яко голубь и хитеръ яко змѣя“. Но это рецептъ только для дипломатовъ, я думаю. Русский человекъ долженъ быть настойчивъ, какъ англичанинъ и веселъ, какъ французъ—это куда лучше.

Всесловный же клубъ долженъ быть упорядоченъ и можетъ быть упорядоченъ, если этого достаточно сильно пожелаютъ порядочные люди. Всякое съ ихъ стороны уклоненіе отъ обязанности сдѣлать это будетъ несомнѣннымъ признакомъ интеллектуальнаго аристократизма, который едва ли уместенъ въ данномъ случаѣ. Если жизнь отвергаетъ дѣленіе насословія, она не терпитъ также дѣленіе „блаженныхъ мужей“ и „нечестивыхъ“. И чѣмъ могутъ заняться „блаженные мужи“, удалившись отъ вертепа неприступнаго подъ сѣнь клюквы самоопыненія? Тихимъ созерцаніемъ лѣпоты души своихъ? Занятіе, должно быть, дьявольски тошное.

Жизнь любить, чтобы все было смѣшано, какъ цвѣта въ радугѣ, и чтобъ все ярко блестяло, всячески жило и другимъ помогало бы жить.